

В. В. Шишкин

Французская историография XVII в. об Анне Ярославне: рождение мифа*

Несмотря на многочисленные работы о древнерусской княжне Анне Ярославне (после 1025 — после 1075), ставшей женой Генриха I (1031–1060) и королевой Франции в середине XI в., которые появились в отечественной и западной историографии в последнее десятилетие, с сожалением приходится видеть в них повторяющиеся мифологические сюжеты и факты, равно как констатировать появление новых¹. Эта историческая мифология об Анне, конечно, родилась не в одночасье, связанная прежде всего с состоянием исторического знания в прошлые эпохи, а в настоящее время она обрела к тому же политический оттенок². Если франки и французы в Средние века и в эпоху Возрождения видели королеву Анну как мудрую советницу своего мужа и сына, короля Филиппа I, набожную и благочестивую даму, покровительницу и защитницу церкви³, то историография XVII в. и в целом раннего Нового времени дала королеве иные оценки. Взгляд на основные работы французских историков позволит ответить на вопрос, какие именно современные мифы об Анне Ярославне были придуманы и растиражированы именно в это время и почему они оказались так устойчивы спустя несколько веков, дожив до наших дней.

К концу XVI в. во французском интеллектуальном сообществе уже были известны все ключевые вехи биографии Анны Ярославны, а также установлено

* Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)» № 19-18-00247-П.

ее происхождение от правителей Древнерусского государства — «королевства Русь», династии Рюриковичей⁴. Основными источниками информации по-прежнему были «Большие французские хроники» конца XIII в., сочинения хронистов и анналистов, равно как королевские грамоты, сохранившиеся в оригиналах или копиях в так называемой «Сокровищнице хартий» — главном королевском архивохранилище, а также в богатых монастырских библиотеках. Однако детали всех этих источников зачастую различались, что создавало почву для интерпретаций и домыслов, а также сомнений. XVII столетие было уже временем становления профессионального исторического сообщества Франции, когда светские историки занимались своей работой, будучи на регулярном жаловании короля или официальных институтов, выделяя себя в отдельное сообщество и активно разрабатывая принципы и приемы критической работы с историческими источниками⁵. От них не отставали и церковные интеллектуалы, по сути основавшие источниковедение, оказавшее влияние на всю историческую науку⁶.

Создатель авторитетной и впоследствии многомной энциклопедии «Генеалогическая и хронологическая история королевского дома Франции» (первое издание: 1674 г.), монах-августинец о. Ансельм де Гибур в статье об Анне Ярославне попытался собрать воедино все, что было известно о королеве на тот момент⁷. Прежде всего он обратил внимание, что ее имя в доступных ему источниках фигурировало в двух вариантах — Анна и Агнесса. Но если имя Анна присутствует в каноническом тексте «Больших французских хроник», то откуда взялась Агнесса?

Ни в одной из средневековых хроник или анналов такое имя Анны Ярославны не встречается. Впервые оно появилось в книге каноника Клода Парадена в 1561 г., посвященной генеалогии и гербам королевского дома: «Анна или Агнесса, дочь Георгия Славянина, короля России или Московии, жена короля Генриха Первого»⁸. Известно, что К. Параден поддерживал отношения с Жаном Дю Тийе, хранителем «Сокровищницы хартий», а через него имел возможность знакомиться с архивными документами, королевскими актами и грамотами, в которых он, вероятно, и встретил иное имя королевы, приведя оба варианта. Не исключено также, что помимо королевского архивного собрания у него как у духовного лица был доступ в провинциальные монастырские архивы и библиотеки⁹.

В свою очередь о. Ансельм был тесно связан с монахами-эрудитами из бенедиктинского монастыря Сен-Мор (св. Мавра), мавристами, основателями «Библиотеки авторов по истории Франции», т.е. серии публикаций старинных текстов¹⁰. Мавристы, видимо, и предоставили соответствующие сведения об Анне для его статьи, в которых королева также упоминалась как Агнесса. Можно предположить, что в руках этих монахов оказались две грамоты Филиппа I, где она значится как свидетельница их подписания и которые могли стать источником сомнений для о. Ансельма. До настоящего времени дошли

только копии этих документов, сделанные как раз переписчиками из Сен-Мора в конце XVII в.: в этампской грамоте Филиппа I от 25 ноября 1060 г. Анна Ярославна действительно значится как *Agnetis* — латинская вариация женского имени Agnes, Агнессы, в родительном падеже, а в санлисской грамоте от 27 мая 1061 г. — в именительном падеже, *Agnes*¹¹. Однако хорошо известно, что при переписывании старинных грамот монахи-клерки делали ошибки в транскрипции и, скорее всего, встретив в трудно разбираемом и ветхом тексте написание *Agne*, они приняли ее за Агнессу.

Именованье Анны Ярославны как *Agne* действительно фигурирует в иной, оригинальной санлисской грамоте Филиппа I второй половины 1060 г., указывая на родительный падеж женского греческого имени Agna, где буква *ε* (*e* с седилью) означает дифтонг *ae*¹². Можно предположить, что современники Анны Ярославны, для которых восточное имя Анна было необычным — ранее франкские королевы его не носили — могли также называть ее Агна, как нечто среднее между непривычной им Анной и привычной Агнессой.

Получив от коллег интересующие его выписки, о. Ансельм, хорошо знакомый со старинными хрониками, где королева значилась исключительно как Анна, в итоге в своем труде решил привести оба имени, правда, в отличие от К. Парадена, поставив на первое место Агнессу. Тем самым было положено начало мифу о настоящем имени королевы, поскольку к словарю о. Ансельма обращались и обращаются практически все историки Франции. К сожалению, этот миф оказался живуч, и даже сейчас в электронных справочниках можно встретить Анну-Агнессу, что дает повод отдельным исследователям даже говорить о перемене имени «православной» принцессы при прибытии во Францию, чего не было на деле¹³. В момент появления Анны во Франции (весна 1051 г.) христианский мир был еще един.

Перед о. Ансельмом встала еще одна проблема: некий аббат де Кан (*abbé de Camps*) начал утверждать, что Анна не могла добраться до Франции из столь далекой восточной страны, с которой не было никаких связей и общих интересов, и по его мнению название страны, *Russie*, откуда княжна была родом, является вариантом слова *Roucy* — Руси, родового имени знатной французской семьи, созвучного со старофранцузским написанием Руси — *Rousie*, *Roucie*. На всякий случай приведя это мнение в своем словаре, о. Ансельм отметил, что такая версия маловероятна хотя бы потому, что семья Руси была в близком родстве с Капетингами, и вряд ли Генрих I решился бы пойти против церковных предписаний¹⁴.

Присваивая Анне Ярославне имя «Агнесса или Анна Русская», о. Ансельм также опирался на труды королевских историографов конца XVI — первой половины XVII в., братьев Луи и Сцеволы де Сент-Март. Для них королева была только «Анной Русской» — именно так впервые в 1619 г. они назвали ее в своей «Генеалогической истории дома Франции», специально оговорив, что называть ее Агнессой ошибочно. Братья, принадлежавшие к кругу знаменитого истори-

ка Жака-Огюста де Ту, впервые отождествили имя отца Анны, великого князя Киевского Ярослава Мудрого — *Iaroslau* — с его средневековыми именами из французских хроник — «Юрисклад» или «Юлий Клодий» (видимо, искаженное Ярослав), и «Георгий» (крестильное имя), а также согласились с выводом своих предшественников XVI в., Жана Дю Тийе и придворного историографа Никола Винье, об отождествлении современной им Московии и Древней Руси¹⁵.

О. Ансельм, называя Ярослава Владимировича «королем Руси [России; *Roy de Russie*]», как он именуется в главном летописном своде Франции «Больших французских хрониках», приводит его имя как *Iaroslau* и также оговаривается, что некоторые авторы его также называют *Ladislas*. Последнее указывает на знакомство о. Ансельма с комментарием фламандского ученого, монаха-болландиста Годфруа Геншена (1601–1681) к книге «Чудес св. Бенедикта» Рауля Тортера (1658), где также упомянута Анна Ярославна: «Анна, дочь Ладисласа, внучка святого Владимира, герцога Киевского»¹⁶. В свою очередь имя Ладислас(в) явно указывает на польско-литовское историописание, с которым был знаком Г. Геншен.

Характерно, что официальная французская историография в лице придворных историков — Сципиона Дюплеи и Франсуа-Эда де Мезере, говорила только о «Георгии, короле Руси [России; *Russie*]» или «короле Русских [*Russiens*]»¹⁷, в то время как источниковеды — ученые-церковники, предпочитали славянское имя правителя Древней Руси. Так, иезуит Филипп Лаббе в своих «Генеалогических таблицах королевского дома Франции» (1649) называл Ярослава *Iaroslau*¹⁸, а отец-основатель дипломатики, маврист Бернар де Монфокон, младший современник о. Ансельма, в своих «Памятниках французской монархии» (1729) повторил его версию имени — *Iaroslau*¹⁹.

Мифом стали также настоящие причины и время сватовства короля Генриха I, поскольку авторы XVII в. так и не смогли до конца разобраться в политических и дипломатических комбинациях XI в. и объяснить своим читателям, зачем король франков отправил посольство за невестой в такую далекую страну. О. Ансельм решил, что Генриху I было важно жениться на внучке византийской принцессы, чтобы на равных вести разговор с императорами Священной Римской империи, политическими соперниками, и поэтому он специально упоминает о происхождении «бабушки» Анны Ярославны, жены Владимира I Святославича, «Анне, дочери Романа, императора Константинопольского»²⁰. У братьев де Сент-Март он взял и ошибочную дату возможного замужества Анны Ярославны — 1044 г., правда, оговорив в примечании, что Анжуйская и Вандомская хроники указывают 1051 г., что на деле и является верной датой. Предположение братьев де Сент-Март, видимо, строилось на том, что сразу после смерти первой жены Генриха I, Матильды Фризской, последовавшей как раз в 1044 г., король женился на Анне.

Сципион Дюплеи (1569–1661) и Франсуа-Эд де Мезере (1610–1683) — придворные историографы Людовика XIII и Людовика XIV и, несомненно, самые

известные и именитые французские историки XVII в., также повторили 1044 г. как год вероятного бракосочетания, что впоследствии воспроизводилось в иных сочинениях. Ф.-Э. де Мезере предположил также, что «Генрих I, дабы избежать опасности заключения близкородственного брака, стал искать супругу вплоть до Руси или Московии»²¹. Таким образом, во французской историографии до наших дней утвердилось мнение о двух причинах женитьбы Генриха I, связанных с его желанием стать вровень с императором и найти принцессу из семьи, с которой Капетинги еще не были в родстве²². На деле мотивы короля Франции для заключения этого брака были гораздо глубже и связаны с необходимостью организации международной коалиции против императора, нормандского герцога и короля Англии²³.

Ф.-Э. де Мезере оказался настоящим мифотворцем в отношении Анны Ярославны, во многом искажив и придумав ее биографию. Он исходил из того, что все его предшественники — королевские историографы, архивисты, космографы и анналисты — опирались на средневековое историописание, сухое и статичное. Он намеренно, в духе литературного и секуляризованного XVII в., стал романизировать свои исторические сочинения, используя модные и обсуждаемые в литературных салонах сюжеты. В его сочинениях прослеживается также несомненная мизогиния, что отмечали уже его современники, связанная с желанием угодить своему покровителю кардиналу де Ришелье, который не любил женщин²⁴. Так, в своей «Истории Франции» (1643) и затем в «Краткой хронологии французской истории» (1667) — самых читаемых исторических книгах во Франции того времени, Мезере утверждал, что Анна Ярославна в течение многих лет не могла забеременеть и вызвала неудовольствие и отдаление короля — очевидный намек на отношения Людовика XIII и Анны Австрийской, большая часть совместной жизни которых прошла без детей²⁵. Очевидно также, что такой вывод он сделал, сопоставив ложную дату замужества, 1044 г., и дату рождения первенца Филиппа, 1052 г. И далее якобы поэтому Анна Ярославна основала монашескую обитель в Санлисе, вознося молитвы о рождении наследника трона св. Викентию. Миф о мизогинии Генриха I до сих пор повторяется во французской историографии, равно как ставится под сомнение благополучие его супружеских отношений²⁶. На деле все было с точностью наоборот: за девять лет их брака родилось трое или четверо детей; Анна принимала участие в работе королевского совета и была вовлечена в государственные дела уже при жизни мужа, а обитель она основала спустя несколько лет в память о своем покойном супруге, о чем и свидетельствует ее грамота об основании монастыря 1065 г.²⁷

Однако главный акцент Ф.-Э. де Мезере сделал на обстоятельствах второго замужества Анны Ярославны: «После смерти мужа она удалилась в Санлис, откуда ее похитил граф Валуа, не знаю, с ее ли согласия, но она еще пребывала в возрасте 34 или 35 лет, когда можно дарить любовь»²⁸. В момент, когда историк писал эти строки, в начале 1640-х гг., во французской литературе одним

из излюбленных сюжетов было похищение девиц и дам их возлюбленными, которые в силу разницы в положении не могли претендовать на их руку обычным путем. Версия о похищении королевы или имитации этого похищения влиятельным графом Раулем была подхвачена и стала самым устойчивым мифом в биографии королевы, который даже вошел в отдельные энциклопедии²⁹. Этот миф обрастал со временем иными подробностями и, похоже, в него начал верить сам его создатель, который позднее написал, что Анна изначально не была против ухаживаний графа Валуа³⁰. Наконец уже в XX в. небезызвестный Морис Палеолог, бывший французский посол при царском дворе, в своей статье «Русская королева Франции», утверждал, развивая мифы Ф.-Э. де Мезере, что ее похищение состоялось на охоте, поскольку санлиссские уголья использовались королями именно с этой целью³¹.

Конечно, в действительности второе замужество Анны Ярославны было результатом непростого политического торга между северофранцузскими баронами и регентом Франции при малолетнем Филиппе I графом Бодуэном Фландрским. В обмен на мирное взаимодействие с регентом предводитель баронов граф Валуа продолжил быть членом королевского совета, равно как и его третья спутница жизни, королева Анна. Для последней было важно гарантировать безопасность ее детей и обеспечить продолжение династии. Покровительство графа Валуа, чьи владения и богатства превосходили королевские, в противовес официальному регенту и распорядителю королевских доходов, графу Фландрии, было верным политическим решением³². Разумеется, ни один из исторических источников не говорит ни о каком похищении, тем более на охоте. Более того, Анна и не жила постоянно в Санлисе: ее итинерарии 1060-х гг. показывают регулярные перемещения королевской семьи по доменным владениям, без долгой задержки в каком-либо одном месте³³. В грамотах она продолжала титуловаться королевой, и это говорит о том, что граф Рауль был только спутником ее жизни, не официальным мужем, которого признавала бы церковь.

Согласно дальнейшим фантазиям Ф.-Э. де Мезере, ее фактическое второе замужество даже разожгло гражданскую войну, но это также не подтверждается документально: период 1060-х гг. оказался одним из самых мирных в истории Франции XI в. В предприятии герцога Нормандского Вильгельма в Англию 1066 г. ни Филипп I, ни графы Валуа и Фландрский не участвовали³⁴.

Недостаток сведений о каком-либо важном для французской истории сюжете или персонаже Ф.-Э. де Мезере обычно компенсировал не только заимствованиями из похожих сюжетов литературных произведений, но также из современных ему общественно-политических представлений, считая справедливым такой метод исторической интерпретации³⁵. Так, говоря о последних днях Анны Ярославны, он писал: «Овдовев во второй раз, лишенная поддержки и презираемая французами, она удалилась в свои края, где прожила еще семь или восемь лет»³⁶. Очевиден намек на бывшую регентшу Франции Марию Медичи,

поссорившуюся с сыном, Людовиком XIII, и вынужденную уехать из Франции в 1631 г. Эту же фразу историка почти дословно в завершении своей статьи повторил о. Ансельм, добавив от себя, что якобы по требованию папы Александра II Рауль был вынужден расстаться с Анной в 1066 г.³⁷

В действительности только один старофранцузский источник, и то в виде предположения, говорит, что бывшая королева вернулась на Русь³⁸. Место смерти Анны Ярославны неизвестно, но скорее всего, это аббатство св. Викентия в Санлисе, монахи которого 5 сентября каждого года молились за упокой души их основательницы, вплоть до Революции 1789 г. Известно, что граф Рауль счастливо прожил с Анной вплоть до своей смерти в 1074 г., после чего король Филипп пригласил мать вернуться ко двору. Из грамоты короля 1075 г. известно, что Анна находилась в его дворце в Париже и продолжила принимать участие в его делах³⁹.

О. Ансельм, утверждая вслед за Ф.-Э. де Мезере, что мнение о возвращении Анны на Русь «является общепринятым», упоминает также об одной курьезной статье в «Журнале ученых», принадлежащей перу иезуита о. Менестрие. Этот монах утверждал в июне 1682 г., что в церкви аббатства Вилье ордена цистерцианцев, недалеко от Ла Ферте-Але (Иль-де-Франс) он нашел надгробную плиту Анны Ярославны с латинской надписью: «Здесь пребывает госпожа Агнесса, жена покойного короля Генриха»⁴⁰. Статья вызвала интерес прежде всего у ученых церковников, которые быстро выяснили, что надгробие действительно существует, но вторую часть фразы Менестрие придумал: никакой «жены покойного короля Генриха» на деле не было. Сенсации не состоялось, однако и миф о возвращении королевы Анны на Русь получил дополнительное подкрепление⁴¹.

Таким образом, если средневековое историописание и историография эпохи Возрождения пытались сохранить образ Анны Ярославны как благочестивой и мудрой королевы, во имя прославления Французского королевского дома Капетингов-Валуа, то профессиональные историки на службе у новой династии Бурбонов отошли от этой традиции. Обмениваясь сведениями и черпая информацию друг у друга, не стесняясь компиляций, и светские, и церковные историки и эрудиты, с одной стороны, стремились не упустить ни один сколько-нибудь важный факт из жизни королевы, с другой — с охотой верили и воспроизводили мнения и сведения из трудов своих авторитетных предшественников и современников, плотно перемежая мифы и достоверные данные. С легкой руки историков XVII в. Анна Ярославна встала в ряд авантюрных государынь, своим поведением чуть ли не предавших интересы королевского дома. Французская историография раннего Нового времени, в целом критичная к коронованным женщинам разного времени, в то же время была сосредоточена только на прославлении царствующего короля и его непосредственных предков — потомков Людовика IX Святого. Остальных монархов можно было приводить в пример как отрицательных персонажей.

До сих пор во французской современной историографии нет однозначно сложившегося мнения об Анне Ярославне, в том числе из-за груза неразвенчаных мифов, ставших частью национального сознания французов. Похищение королевы на охоте романтично во все времена. По-прежнему в чести сочинения о Ансельме и Франсуа-Эда де Мезере, которые успешно поддерживают сложившиеся исторические мифы. Однако Анна Ярославна, несомненно, заслуживает своей новой, настоящей биографии и важного места в истории Древней Руси, которой она принадлежит в такой же мере, как и истории Франции.

- ¹ *Сдобнова Ю. Н., Манухина А. О.* Истоки связей России и Франции: о роли Анны Ярославны в диалоге культур // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 13 (868). С. 157–162; *Мартен Э., Менаи Ф., Мердриньяк Б., Шавен М.* Капетинги. История династии (987–1328). СПб., 2017. С. 52; *Мусин А. Е.* Анна Киевская: между историографией и историей // Княжа доба: історія і культура. 2014. Вип. 8. С. 145–172; *Zajac T.* ‘Gloriosa Regina’ or “Alien Queen”? Some reconsiderations on Anna Yaroslavna’s Queenship (r. 1050–1075) // *Royal Studies Journal*. 2016. No. 1 (3). P. 58–63.
- ² *Delorme P.* Anne de Kiev, épouse de Henri Ier. Paris, 2015.
- ³ *Шишкин В. В., Шмидт Г.* Анна Ярославна во французской историографии позднего Средневековья (по материалам Отдела рукописей Российской национальной библиотеки) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. Вып. 2 (18). С. 83–93; *Шишкин В. В.* Анна Ярославна во французской литературе эпохи Возрождения (вторая половина XV – XVI в.). Рождение Анны Русской // Древняя Русь. 2021. Вып. 3 (85). Сентябрь. С. 60–74.
- ⁴ *Шишкин В. В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI вв. СПб., 2021. С. 22–24.
- ⁵ *Паламарчук А. А., Терентьева Е. А., Федоров С. Е.* Рождение национального историописания в Англии и Франции. СПб., 2021. С. 169–263.
- ⁶ *Добиаши-Рождественская О. А.* Культура западноевропейского Средневековья. М., 1987. С. 52–92.
- ⁷ *Anselme de Guibours.* Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France. T. I. Paris, 1725. P. 73.
- ⁸ *Paradin C.* Alliances généalogiques des rois et princes de Gaule. Lyon, 1561. P. 63.
- ⁹ *Mounier P.* Lyon et l’histoire régionale. Les chroniques de G. Paradin et J. Chaumeau // *Revue de l’Enssib*. 2014. No. 2. P. 1–22.
- ¹⁰ *Чугунова Н. В.* Историко-просветительская деятельность конгрегации св. Мавра в XVII–XVIII веках в Западной Европе // История. Историки. Источники: электронный научный журнал. 2018. № 1. С. 88–94.
- ¹¹ *Шишкин В. В.* Грамоты Анны Ярославны, королевы Франции (1051/55–1075) // Средние века. Вып. 81 (3). М., 2020. С. 34–35.
- ¹² Там же. С. 32–33.
- ¹³ *Zajac T.* Regina Binomia: Re-Examining the Evidence for Re-Baptism and Renaming of Latin Christian Brides in Pre-Mongol Rus’ // *Byzantinoslavica: Revue internationale des études byzantines*. 2019. Vol. 77. No. 1–2. P. 264–290.
- ¹⁴ *Anselme de Guibours.* Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France. T. I. P. 73.

- ¹⁵ Шишкин В. В. Анна Ярославна во французской литературе эпохи Возрождения (вторая половина XV — XVI в.). Рождение Анны Русской. С. 60–74.
- ¹⁶ *Tortarius Rodulphus Floriacensis*. Miracula sancti Benedicti. Patrologiae cursus completus. Latina T. 160 / Éd. J. P. Migne. Paris, 1844. P. 1211–1212.
- ¹⁷ *Dupleix S.* Traité de la majorité des nos rois et des régence du Royaume. Paris, 1655. P. 50; только в одном случае Мезере назвал Ярослава Юрискладом: *Mezeray F.-E.* Abregé chronologique de l'histoire de France. Première partie. T. II. Amsterdam, 1696. P. 499–500.
- ¹⁸ *Labbé P.* Tableaux généalogique de la maison royale de France. La Haye, 1654. P. 25.
- ¹⁹ *Montfaucon, dom Bernard de.* Les monumens de la monarchie Française. T. I. Paris, 1729. P. 368–369.
- ²⁰ *Anselme de Guibours.* Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France. T. I. P. 73.
- ²¹ *Mezeray F.-E.* Abregé chronologique de l'histoire de France. Première partie. T. II. P. 499–500.
- ²² *Bautier R.-H.* Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle: étude critique de la documentation // *Revue des études slaves*. T. 57. Fasc. 4. 1985: Aspects des relations intellectuelles entre la France, la Russie et l'U.R.S.S. / Sous la dir. de R.-H. Bautier. P. 539–564.
- ²³ *Мусин А. Е.* Брачный союз Генриха Капетинга и Анны Ярославны: причины, обстоятельства, последствия // *Древняя Русь и средневековая Европа: возникновение государств*. М., 2010. С. 172–184.
- ²⁴ *Арвес Ф.* Время истории. М., 2011. С. 130–138, 203.
- ²⁵ *Mezeray F.-E.* Histoire de France. T. I. Paris, 1643. P. 399.
- ²⁶ *Zajac T.* 'Gloriosa Regina' or "Alien Queen"? Some reconsiderations on Anna Yaroslavna's Queenship (r. 1050–1075). P. 58–63.
- ²⁷ *Шишкин В. В.* Грамоты Анны Ярославны, королевы Франции (1051/55–1075). С. 43–44.
- ²⁸ *Mezeray F.-E.* Histoire de France. T. I. P. 399.
- ²⁹ *Closson M.* "Les filles enlevées" (1643) du sieur Du Bail // *Rapts. Réalité et imaginaire du Moyen Âge aux Lumières* / Éd. G. Vickermann-Ribémont, M. White-Le Goff. Paris, 2014. P. 105–123.
- ³⁰ *Mezeray F.-E.* Abregé chronologique de l'histoire de France. Première partie. T. II. P. 499–500.
- ³¹ *Paléologue M.* Une russe, reine de France // *Historia*. 1954. № 86. Janvier. S. p.
- ³² *Шишкин В. В., Шварц И.* Французское королевство и Русское государство в XI–XVI вв. С. 44–48.
- ³³ *Шишкин В. В.* Итинерарии Анны Ярославны во Франции (1051–1075) // *Вестник Пермского университета. История*. 2023. № 61 (2). С. 26–35.
- ³⁴ *Bates D.* Guillaume le Conquérant. Paris, 2018. P. 269–301.
- ³⁵ *Козлов С. Л.* Имплантация. Очерки генеалогии историко-филологического знания во Франции. М., 2020. С. 60.
- ³⁶ *Mezeray F.-E.* Abregé chronologique de l'histoire de France. Première partie. T. II. P. 500.
- ³⁷ *Anselme de Guibours.* Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France. T. I. P. 73.
- ³⁸ *Ex Historiae Franciae fragment* // *Recueil des historiens des Gaules et de la France*. T. XI. Paris, 1767. P. 161.
- ³⁹ *Шишкин В. В.* Грамоты Анны Ярославны, королевы Франции (1051/55–1075). С. 41.
- ⁴⁰ *Ménéstrier C.-F.* Nouvelles découvertes pour l'histoire de France // *Journal des Savants*. 1682. 22 Juin. P. 188.
- ⁴¹ *Мусин А. Е.* Анна Киевская: между историографией и историей. С. 150–151.

REFERENCES

ANSELME DE GUIBOURS. Histoire généalogique et chronologique de la maison royale de France. T. I. Paris, 1725.

- ARIÈS F. *Vremya istorii* [History time. In Russ.]. Moscow, 2011.
- BATES D. *Guillaume le Conquérant*. Paris, 2018.
- BAUTIER R.-H. *Anne de Kiev, reine de France, et la politique royale au XIe siècle: étude critique de la documentation* // *Revue des études slaves*. T. 57. Fasc. 4. 1985: Aspects des relations intellectuelles entre la France, la Russie et l'U.R.S.S. / Sous la dir. de R.-H. Bautier. P. 539–564.
- CHUGUNOVA N. V. *Istoriko-prosvetitel'skaya deyatelnost' kongregacii sv. Mavra v XVII–XVIII vekah v Zapadnoj Evrope* [Historical and educational activities of St. Maurus congregation in the 16th–18th centuries in Western Europe. In Russ.] // *Istoriya. Istoriiki. Istochniki: elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2018. No. 1. P. 88–94.
- CLOSSON M. “*Les filles enlevées*” (1643) *du sieur Du Bail* // *Rapts. Réalité et imaginaire du Moyen Âge aux Lumières* / Éd. G. Vickermann-Ribémont, M. White-Le Goff. Paris, 2014. P. 105–123.
- DELORME P. *Anne de Kiev, épouse de Henri Ier*. Paris, 2015.
- DOBIASH-ROZHDESTVENSKAYA O. A. *Kul'tura zapadnoevropejskogo Srednevekov'ya* [The culture of Middle ages in Western Europe. In Russ.]. Moscow, 1987.
- DUPLEIX S. *Traité de la majorité des nos rois et des régences du Royaume*. Paris, 1655.
- Ex Historiae Franciae fragment* // *Recueil des historiens des Gaules et de la France*. T. XI. Paris, 1767. P. 161.
- KOZLOV S. L. *Implantaciya. Oчерki genealogii istoriko-filologicheskogo znaniya vo Francii* [Implantation. Essays on the genealogy of historical and philological knowledge in France. In Russ.]. Moscow, 2020.
- LABBÉ P. *Tableaux généalogique de la maison royale de France*. La Haye, 1654.
- MARTIN H., MENANT F., MERDRIGNAC B., SHAUVIN M. *Kapetingi. Istoriya dinastii (987–1328)* [The Capetians. History of dynasty. In Russ.]. St. Petersburg, 2017.
- MÉNESTRIER C.-F. *Nouvelles découvertes pour l'histoire de France* // *Journal des Savants*. 1682. 22 Juin. P. 188.
- MEZERAY F.-E. *Abregé chronologique de l'histoire de France*. Première partie. T. II. Amsterdam, 1696.
- MEZERAY F.-E. *Histoire de France*. T. I. Paris, 1643.
- MONTFAUCON, DOM B. de. *Les monumens de la monarchie Française*. T. I. Paris, 1729.
- MOUNIER P. *Lyon et l'histoire régionale. Les chroniques de G. Paradin et J. Chaumeau* // *Revue de l'Essib*. 2014. No. 2. P. 1–22.
- MUSIN A. E. *Anna Kievskaya: mezhdru istoriografiej i istoriej* [Anna of Kiev between historiography and history. In Russ.] // *Knyazha doba: istoriya i kul'tura*. 2014. No. 8. P. 145–172.
- MUSIN A. E. *Brachnyj soyuz Genriha Kapetinga i Anny Yaroslavny: prichiny, obstoyatel'stva, posledstviya* [The marriage of Henri I and Anna Yaroslavna: reasons, circumstances, consequences. In Russ.] // *Drevnyaya Rus' i srednevekovaya Evropa: voznikovenie gosudarstv*. Moscow, 2010. P. 172–184.
- PALAMARCHUK A. A., TEREŦ'EVA E. A., FEDOROV S. E. *Rozhdenie nacional'nogo istoriopisaniya v Anglii i Francii* [The naissance of the national historiography in England and in France. In Russ.]. St. Petersburg, 2021.
- PALÉOLOGUE M. *Une russe, reine de France* // *Historia*. 1954. No 86. Janvier. S. p.
- PARADIN C. *Alliances généalogiques des rois et princes de Gaule*. Lyon, 1561.
- SDOBNOVA YU. N., MANUKHINA A. O. *Istoki svyazej Rossii i Francii: o roli Anny Yaroslavny v dialoge kul'tur* [The origins of the relations between Russia and France: Anna Yaroslavna's role in the dialogue of cultures. In Russ.] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2022. No. 13 (868). P. 157–162.
- SHISHKIN V. V., SCHMIDT G. *Anna Yaroslavna vo francuzskoj istoriografii pozdnego Srednevekov'ya (po materialam Otdela rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki)* [Depictions of Anna Yaroslavna in Late Medieval French Historiography. The Evidence of the Manuscripts from the National Library of Russia. In Russ.] // *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyah, v ideyah*. 2022. No. 2 (18). P. 83–93.
- SHISHKIN V. V. *Anna Yaroslavna vo francuzskoj literature epohi Vozrozhdeniya (vtoraya polovina XV – XVI v.)*. *Rozhdenie Anny Russkoj* [Anna Yaroslavna in the French Renaissance literature (the second half of the 15th – 16th century): birth of Anna of Russia. In Russ.] // *Drevnyaya Rus'*. 2021. No. 3 (85). September. P. 60–74.
- SHISHKIN V. V. *Gramoty Anny Yaroslavny, korolevy Francii (1051/55–1075)* [The charters of Anna Yaroslavna, Queen of France. In Russ.] // *Srednie veka*. 2020. No. 81 (3). P. 34–35.
- SHISHKIN V. V., SCHWARCZ I. *Francuzskoe korolevstvo i Russkoe gosudarstvo v XI–XVI vv.* [French kingdom and Russian state in XIth–XVIth centuries. In Russ.]. St. Petersburg, 2021.
- TORTARIUS RODULPHUS FLORIANENSIS. *Miracula sancti Benedicti. Patrologiae cursus completus*. Latina. T. 160 / Éd. J. P. Migne. Paris, 1844. P. 1211–1212.

ZAJAC T. 'Gloriosa Regina' or "Alien Queen"? Some reconsiderations on Anna Yaroslavna's Queenship (r. 1050–1075) // Royal Studies Journal. 2016. No. 1 (3). P. 58–63.

ZAJAC T. Regina Binomia: Re-Examining the Evidence for Re-Baptism and Renaming of Latin Christian Brides in Pre-Mongol Rus' // Byzantinoslavica: Revue internationale des études byzantines. 2019. Vol. 77. No 1–2. P. 264–290.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. В. Шишкин. Французская историография XVII в. об Анне Ярославне: рождение мифа // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4. С. 104–114

Аннотация: Статья касается вопроса об истоках и причинах мифологизации в исторической литературе XVII в. фигуры средневековой королевы франков Анны Ярославны (после 1025 — после 1075), дочери Ярослава Мудрого, великого князя Киевского, и супруги короля Генриха I из рода Капетингов. Подчеркивается, что историки периода первых Бурбонов порвали со средневековой апологетической традицией французского историописания представлять своих монархов безупречными и героическими персонажами. При оценке деятельности коронованных женщин прошлого применялись принципы мизогинии, подчеркивающие рациональность и правильность применения салического закона, что особенно очевидно в работах С. Дюплеи и Ф.-Э. де Мезере. Эти историки предпочли использовать общественно-политические представления французского общества XVII в. применительно к Анне Ярославне, создав ключевые мифы вокруг ее имени, исказив исторические события и ее роль во французской истории. Научные поиски ученых-монахов этого времени, мавристов и болландистов ввиду несовершенства применяемых ими методов работы с историческими источниками также способствовали упрочению этих мифов вокруг княжны из Древней Руси.

Ключевые слова: История Франции, Анна Ярославна, Генрих I, французская историография XVII в.

FOR CITATION

V. V. Shishkin. French historiography of the 17th century about Anna Yaroslavna: the birth of the myth // Petersburg historical journal, no. 4, 2023, pp. 104–114

Abstract: The article touches the question of the origins and causes of mythologization in the historical literature of the 17th century of the medieval queen of Franks Anna Yaroslavna (after 1025 — after 1075), daughter of Yaroslav the Wise, Grand Duke of Kiev, and the wife of King Henry I of the Capetian family. It is emphasized that historians of the first Bourbon period broke with the medieval apologetic tradition of French historiography to present their monarchs with impeccable and heroic characters. When assessing the activities of crowned women of the past, the principles of misogyny were applied, emphasizing the rationality and correctness of the application of Salic law, which is especially obvious in the works of S. Dupleix and F.-E. de Mezeray. These historians chose to use the social and political ideas of the French society of the 17th century in relation to Anna Yaroslavna, creating key myths around her name, distorting historical events and her role in the French history. The scientific searches of monk scientists of this time, the Mauristes and Bollandists, due to the imperfection of the methods of working with historical sources used by them, also contributed to the strengthening of these myths around the princess from Ancient Russia.

Key words: History of France, Anna Yaroslavna, Henry I, French historiography of the 17th century.

Автор: Шишкин, Владимир Владимирович — ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, профессор кафедры общественных наук СЗИУ РАНХиГС.

Author: Shishkin, V. V. — Senior researcher, Saint-Petersburg institute of history of Russian academy of sciences.

E-mail: VladimirGenghis@mail.ru

ORCID: 0000-0002-5163-5474